

УДК: 323(470.324+571.63)

Национальная идентичность в региональном измерении: взгляды приморской элиты

**Кирилл Юрьевич
Колесниченко,**

кандидат политических наук, доцент кафедры социологии ДВФУ, Владивосток.
E-mail: generalgrant@mail.ru

**Артём Леонидович
Лукин,**

кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений ДВФУ, Владивосток.
E-mail: artlukin@mail.ru

**Петр Юрьевич
Самойленко,**

кандидат политических наук, доцент кафедры массовых коммуникаций ДВФУ, Владивосток.
E-mail: petersam@mail.ru

В течение зимы-весны 2010 г. был проведён экспертный опрос представителей элит ряда российских регионов с целью выяснить их представления, мнения и ценностные установки по наиболее значимым вопросам внутренней и внешней политики, возможным моделям национальной идентичности и вариантам стратегии развития России. Результаты опроса, поступившие из различных регионов России, позволяют провести сравнительный анализ и выявить черты сходства и различия в позициях региональных элит. В этой статье сопоставляются данные по Приморскому краю и Воронежской области.

Ключевые слова: национальная идентичность России, региональные элиты, модернизация.

Regional Dimensions of National Identity: the Attitudes of Primorskiy Krai's Elite.

Kirill Yur. Kolesnichenko, Cand. Sc. (Politics), assistant professor, FEFU, Vladivostok.

Artyom L. Lukin, Cand. Sc. (Politics), assistant professor, FEFU, Vladivostok.

Peter Yur. Samoilenko, Cand. Sc. (Politics), assistant professor, FEFU, Vladivostok.

During the winter-spring of 2010 expert interviews of representatives of the elites of several Russian regions were conducted in order to ascertain their views, opinions and values on the most important issues of domestic and foreign policy, the possible models of national identity and strategy options for the development of Russia. The survey results received from the various regions of Russia, allow to make a comparative analysis and identify similarities and differences in the positions of regional elites. This article compares the data from Primorsky Krai and Voronezh region.

Key words: national identity of Russia, regional elites, modernization.

Двадцать лет назад Россия рассталась с советской идентичностью и по сей день не обрела новой. Поиск «национальной идеи» и ответов на вопросы о месте и миссии России в быстро меняющемся глобальном мире остаётся сверхзадачей как для государственной власти, так и для гражданского общества. В 2009 г. Институт стратегических оценок совместно с научным фондом ИНО-Центр инициировал крупный исследовательский проект «Национальная идентичность России в свете модернизации и перехода на инновационный тип развития: региональные измерения».

Главная цель проекта — анализ и обобщение представлений российских региональных элит о возможных моделях национальной идентичности Российской Федерации, а также вариантов стратегии национального развития в условиях перехода России к инновационному типу экономики. По замыслу авторов проекта, оценки региональных экспертов помогут определить преимущества и недостатки тех или иных вариантов развития России, что позволит выработать рекомендации по уточнению основополагающих государственных документов, касающихся стратегии национального развития, обеспечения национальной безопасности и внешней политики РФ.

Участниками проекта стали Межрегиональные институты общественных наук, действующие в рамках программы МИОН при ведущих региональных университетах страны, в том числе и Дальневосточный Межрегиональный институт общественных наук при Дальневосточном федеральном университете (ДВ МИОН).

Поскольку проект ещё не завершён, говорить об окончательных результатах рано, однако можно подвести промежуточные итоги. В течение зимы и весны 2010 г. в среде элиты ряда российских регионов проводился экспертный опрос с целью выяснить её представления, мнения и ценностные установки в отношении наиболее значимых вопросов внутренней и внешней политики, возможных моделей национальной идентичности и вариантов стратегии развития России. Понятие «элита» в проекте рассматривается широко: в неё включены представители органов государственной власти, бизнеса, средств массовой информации, науки, лидеры молодёжных сообществ — люди, влияющие на политические и социально-экономические процессы, способные выступать лидерами общественного мнения в своём регионе.

В Приморском крае исследовательская группа ДВ МИОН опросила (в форме анкетирования) 60 чел. Из них представители государственной власти составили 14 чел. (23%), местного самоуправления — 4 чел. (7%), бизнеса — 24 чел. (40%), научной общественности — 7 чел. (11,5%), СМИ — 7 чел. (11,5%), студенты — 4 чел. (7%).

Результаты опроса, поступившие из различных регионов России, позволяют провести сравнительный анализ и выявить критерии сходства и различия в позициях региональных элит. В статье сопоставляются данные по Приморскому краю и Воронежской области (данные предоставлены Воронежским МИОН). По нашему мнению, сравнение Приморья

с Воронежской областью представляет интерес, потому что во многом эти территории являются антиподами. Приморский край — территория на Дальнем Востоке страны, относительно недавно освоенная, пригранично-транзитная, морская, с преобладанием сервисных и сырьевых отраслей, в то время как Воронежская область — «коренной» континентальный регион на западе, с аграрно-индустриальной экономикой. Разумеется, проведённое исследование не претендует на абсолютную полноту и объективность. Главная его задача — получить социальный срез мнений и оценок, приблизительную картину современного «состояния умов» региональной элиты, а также заложить базу для дальнейших исследований.

Анализ проводился по нескольким блокам. Первый выявлял мнения представителей элиты о месте и роли России в глобализации в настоящее время, а также в будущем (через 10—15 лет). В этом блоке респондентам, в частности, задавался вопрос: «Какова, по вашему мнению, фактическая роль России в глобализационных процессах и какой она может стать через 10—15 лет?». Были предложены следующие варианты ответов: *пассивная, подчинённая; активная, равноправная; ведущая; затрудняюсь с ответом*. Результаты ответов, представленные в таблице 1, демонстрируют почти единодушное мнение элит упомянутых регионов: около 60% считают, что роль нашей страны *пассивная, подчинённая* (60% — Приморский край; 64,7% — Воронежская область). Однако приморская элита несколько более оптимистична: 40% опрошенных представителей полагают, что роль нашей страны *активная, равноправная*, тогда как среди воронежской элиты это мнение разделяют лишь 17,7%. *Ведущей* роль нашей страны в глобализации не считает ни один из приморских респондентов, тогда как среди воронежцев 5,8% выбрали этот вариант.

Не отмечено особых расхождений и во мнениях о перспективах участия России в глобализации — такую позицию можно условно обозначить как «умеренный оптимизм». Более половины опрошенных (57% в Приморье и 61% в Воронежской области) полагают, что через 10—15 лет наша страна будет занимать активную и равноправную позицию, пассивное место ей отводят 17% и 13% соответственно, ведущую — 13% и 9,8%. При этом 12—13% представителей элиты не смогли определённо ответить на этот вопрос.

Таблица 1

Какова, по Вашему мнению, фактическая роль России в глобализационных процессах и какой она может стать через 10—15 лет?

Время	Роль							
	пассивная, подчинённая		активная, равноправная		ведущая		затрудняюсь с ответом	
	Прим. край	Ворон. обл.	Прим. край	Прим. край	Прим. край	Прим. край	Прим. край	Прим. край
Сегодня, т. е. в первом десятилетии XXI в.	60%	64,7%	40%	17,7%	0%	5,8%	0%	5,8%
Через 10—15 лет	17%	13,7%	57%	60,7%	13%	9,8%	13%	11,8%

Несомненный интерес представляют результаты опросов о перспективах перехода нашей страны к инновационному типу развития. Один из вопросов был сформулирован следующим образом: «Имеются ли в России предпосылки и ресурсы для перехода к инновационному типу развития?» Респондентам предлагался список основных ресурсов, а также четыре варианта ответов по каждому из них — *в основном есть; есть, но недостаточно; скорее нет, чем есть; были, но их растратили; затрудняюсь ответить* (табл. 2).

Неудивительно, что большинство опрошенных в обоих регионах считают, что для перехода к инновационному типу развития в нашей стране вполне достаточно природных ресурсов (Приморье — 80%, Воронежская область — 86,3%). 57 и 60,8% респондентов соответственно полагают, что имеющиеся интеллектуальные ресурсы способны обеспечить такой переход. Относительно политических ресурсов отмечаются существенные различия: если в Приморье ответ «*в основном есть*» выбрали 30%, то в Воронежской области данный вариант отметили только 10% респондентов.

Вариант ответа «*есть, но недостаточно*» в Приморье в наибольшей степени касался управленческих (52%), интеллектуальных (40%), социально-демографических (37%), социокультурных (37%) ресурсов. Респонденты из Воронежской области в целом видят те же самые препятствия для перехода к инновационному типу развития, но в несколько ином соотношении: здесь на первом месте отмечен недостаток социально-демографических ресурсов (41,2%), далее социокультурных (33,3%), затем управленческих (31,4%), организационно-структурных (29,4%) и политических (27,5%).

Что касается почти полностью отсутствующих, по мнению региональных элит, ресурсов, то для Приморья это организационно-структурные (60%), управленческие (38%), а также политические (30%). Для Воронежской области — политические (49%), организационно-структурные (42%), управленческие (41,2%).

Таким образом, в обоих регионах отмечают достаточную обеспеченность природными ресурсами и интеллектуальным потенциалом, а наибольшую озабоченность вызывает нехватка или отсутствие управленческих (93% по трём категориям в Приморье, 76,5% в Воронежской области), организационно-структурных (86 и 90,2% соответственно), социокультурных (77% и 78,4%), а также социально-демографических (73% и 74,6%) ресурсов.

Следующий вопрос касался политики государства в русле перехода к инновационному типу развития страны (табл. 3).

Как видно из таблицы, результаты также не сильно разнятся: полностью соответствующей вышеупомянутой задаче политику государства считают лишь 2% в обоих регионах. Схожая картина и по другим вариантам ответов. В совокупности 93% опрошенных представителей элиты Приморья и 96% респондентов Воронежской области отмечают недостатки государственной политики в «инновационном направлении». Сходство

Таблица 2

Имеются ли в России предпосылки и ресурсы для перехода к инновационному типу развития? (данные по Приморскому краю)

Ресурсы и предпосылки	Наличие				
	в основном есть	есть, но недостаточно	скорее нет, чем есть	были, но их растратили	затрудняюсь с ответом
Интеллектуальные	57%	40%	0%	3%	0%
Управленческие	3%	52%	38%	7%	0%
Организационно-структурные	10%	23%	60%	3%	3%
Социально-демографические	20%	37%	23%	13%	7%
Природно-ресурсные	80%	10%	10%	0%	0%
Политические	30%	30%	30%	7%	3%
Социокультурные (образование, культура труда)	23%	37%	27%	13%	0%
Психологические (склонность, желания, волевые качества)	23%	30%	33%	10%	3%

Таблица 3

Соответствует ли политика нашего государства задачам перехода к инновационному типу развития на основе интенсивного освоения и внедрения достижений науки, новых технологий и техники?

Степень соответствия или несоответствия	Прим. кр.	Воронеж. обл.
Соответствует полностью	2%	2,0%
Соответствует по устремлённости, но практические действия слабые	33%	39,2%
Об этом больше разговоров, призывов, чем дела	40%	43,1%
Пока не разработаны практические программы перехода к инновационному типу развития	20%	13,7%
Что-то ещё? (укажите и мотивируйте своё суждение)	3%	8,9%
Затрудняюсь ответить	2%	2,0%

статистик ответов демонстрирует схожесть мнений и оценок в рассматриваемых регионах. Главной проблемой называется слабая практическая реализация поставленных задач при общей правильной устремлённости. Среди дополнительных изъянов в обоих регионах были названы недостаточное внимание к образованию и науке, слабость финансовой и технической поддержки инновационных начинаний, а также бизнеса.

Для более чёткого выявления главных барьеров на пути перехода страны к инновационному типу развития в различных сферах общественной жизни в анкету был включён соответствующий вопрос. Из-за значительного объёма материала мы приводим здесь лишь общие результаты опроса, без детализации в форме таблицы.

Итак, в экономике главными сдерживающими развитие факторами приморцы считают коррупцию (20%), далее примерно в равной степени (по 13—14%) — некомпетентность или недостаточную компетентность лиц, ответственных за принятие инновационных решений; отставание и невнятность инновационных стратегий; инертность региональных властных и управленческих структур. В Воронежской области список проблем примерно тот же и мнения распределяются в схожей пропорции. Единственное существенное отличие — в Воронежской области на первом месте стоит инертность бизнеса.

Оценивая причины несовершенства социальной сферы, приморцы в качестве основной называют коррупцию, затем следует неразвитость гражданского общества и, наконец, отставание и невнятность инновационных стратегий. Воронежцы главной проблемой в этой области считают неразвитость гражданского общества, за ней идёт некомпетентность или недостаточная компетентность лиц, ответственных за принятие инновационных решений, а третье место они отдают коррупции.

В политической сфере элита Приморья видит главный барьер опять-таки в коррупции, далее — в недостаточной развитости гражданского общества, а также в некомпетентности или недостаточной компетентности лиц, ответственных за принятие инновационных решений. Элита Воронежской области обозначает те же самые препятствия модернизации политической системы страны.

Серьёзное значение имеет и анализ мнений региональных элит о заинтересованности разных социальных слоёв в переходе к инновационному типу развития страны. Респондентам было предложено оценить степень заинтересованности десяти основных социальных групп по следующим критериям: 1) *наиболее заинтересованы*, 2) *заинтересованы*, 3) *мало заинтересованы*, 4) *не заинтересованы*, 5) *заинтересованы, но не знают, что делать*. В соответствии с полученными результатами можно примерно распределить эти социальные группы на три класса, условно назвав их «лидерами» (60% и выше), «умеренно заинтересованными» (50—60%) и «аутсайдерами» (менее 50%).

Согласно результатам исследования элита Приморского края считает, что *наиболее заинтересованными* (по сумме вариантов ответов № 1 и № 2) в переходе к инновационному типу развития социальными группами являются представители среднего и малого бизнеса (66%), молодёжь (63%), федеральная правящая элита (60%).

Что же касается Воронежской области, то здесь первое место разделили крупный бизнес и молодёжь — по 70,5%, на втором — интеллигенция (66,7%), далее с минимальным отрывом — средний и малый бизнес (64,8%).

Во вторую группу (*заинтересованы*) в соответствии с оценками приморской элиты попадают интеллигенция (59%) и крупный бизнес (53%), а с точки зрения воронежских респондентов — федеральная правящая элита (52,9%).

Наименее же заинтересованы (по сумме вариантов ответов № 3 и № 4) в Приморье — духовенство (70%), крестьяне и рабочие (64% и 60% соответственно), военнослужащие (57%), а также региональная правящая элита (53%). В Воронежской области — духовенство (60,8%), рабочие (59,8%), крестьяне (54,9%), военнослужащие (47,1%), региональная правящая элита (41,2%).

Привлекает внимание большее доверие к федеральной правящей элите у приморцев и крупному бизнесу у воронежцев. Элита обоих регионов одинаково высоко оценивает заинтересованность интеллигенции и молодёжи. Можно отметить несколько большее недоверие к региональной правящей элите в Приморском крае.

Ряд вопросов анкеты был призван выявить геополитические ориентации представителей региональных элит. Так, им было предложено ответить на вопрос: «Какими, по вашему мнению, должны быть геополитические приоритеты внешней политики в условиях перехода к инновационному типу развития?» (табл. 4).

Таблица 4

Какими, по Вашему мнению, должны быть геополитические приоритеты внешней политики в условиях перехода к инновационному типу развития?

Геополитические приоритеты	Прим. кр.	Воронеж. обл.
Европейский союз	27%	35,2%
Соединённые Штаты Америки	7%	13,7%
Азиатско-Тихоокеанский регион (Китай, Япония, Сингапур и др.)	60%	39,3%
Затрудняюсь с ответом	5%	0,0%

Различия в представлениях элит в данном случае вполне объясняются разными географическим положением и геоэкономической ориентированностью территорий. При этом обращает на себя внимание, что в более западной Воронежской области большинство опрошенных (39,3%) предпочитают азиатско-тихоокеанское направление европейскому (35,2%). Кроме того, в среде воронежской элиты несколько более, чем у приморских респондентов, выражены проамериканские настроения.

В этот же блок входил вопрос: «В каком геокультурном и геополитическом пространстве сформировалась и находится Россия?» (табл. 5).

Результаты проведённого исследования позволяют сделать следующие выводы об основных тенденциях развития представлений элит общества о национальной идентичности.

Во-первых, в политической сфере совершенно логичной выглядит оценка экспертами нынешней роли страны в глобализационных процессах как пассивной, ведь в ближайшем к нам регионе — АТР — Россия

Таблица 5

В каком геокультурном и геополитическом пространстве сформировалась и находится Россия?

Геокультурное и геополитическое пространство	ПК	ВО
Россия — часть Большой Европы: была, остаётся и будет ею	7%	4,0%
Россия — вообще европейская страна	7%	9,8%
Россия — это Евразия	47%	37,3%
Россия не Запад и не Восток, она сама по себе и открыта всему миру	37%	45,1%
Затрудняюсь с ответом	3%	4,0%

не имеет доминирующего значения. Наличие «политических ресурсов» для перехода к инновационной экономике, отмеченное респондентами, говорит об относительно высокой степени лояльности к действующей российской власти, проводящей при Путине и Медведеве политику усиления роли России в мире.

Полярность оценок (с упором на пессимистическое видение национальной роли) и отсутствие ответов по позициям *«ведущая роль»* и *«затрудняюсь с ответом»* применительно к оценке текущего положения страны в глобализационных процессах, по-видимому, свидетельствует о том, что сформировались ожидания усиления роли России. Страну эксперты видят либо как второстепенного участника глобализации (сегодня), либо как её активного участника (в будущем). Оценка нынешнего периода — времени нахождения у власти Д.А. Медведева — как лучшего из девяти предложенных периодов российской истории свидетельствует о повышенных ожиданиях общества по отношению к нынешним начинаниям главы государства (переход к инновационной экономике, развитие высоких технологий, борьба с коррупцией и другие проекты). Выявленная в ходе исследования социальная дифференциация респондентов по степени «инновационной» заинтересованности также показательна: в Приморском крае на первом месте средний и малый бизнес (де-факто в регионе это компании, ориентированные на автобизнес и торговлю с Китаем), молодёжь (она всегда заинтересована в высокооплачиваемых рабочих местах) и федеральная элита (социальное «отражение» проектов АТЭС-2012). В Воронежской области это крупный бизнес и молодёжь, интеллигенция, средний и малый бизнес соответственно. Симптоматично, что региональная правящая элита оценена как наименее заинтересованная в обоих регионах: сказывается низкий уровень доверия к власти на местах и отсутствие показательных инновационных начинаний в регионах.

Во-вторых, в экономической сфере показательным является осознание респондентами отсутствия организационных и управленческих ресурсов для перехода к инновационному сценарию развития. Отсутствие

в Приморском крае серьёзного иностранного капитала и бизнеса с участием азиатских инвесторов на фоне большого представительства генеральных консульств свидетельствует о том, что правительству пока не удалось создать желаемой инвестиционной привлекательности региона и причинами этого является прежде всего отсутствие организационного и управленческого потенциала должного уровня. Безусловно, показательно и то, что большинство респондентов в качестве основных «антиинновационных» факторов выбирают варианты: *«инертность региональных властных структур»* и *«некомпетентность лиц, принимающих инновационные решения»*. Коррелирует с этими оценками и ответ на вопрос о соответствии современной российской политики задачам перехода к инновационному типу развития: только 35% в Приморье и 41% в Воронежской области уверены в этом соответствии. При этом 50% и 57% респондентов в двух регионах отмечают отсутствие практических программ и действий по переходу к инновационному пути развития. Указание на недостаточное внимание к образованию и науке, слабость финансовой и технической поддержки инновационных начинаний, а также поддержки бизнеса как тенденций, препятствующих внедрению инноваций, — по сути, «обратное отражение» отмеченной выше неэффективности современного российского политического курса на инновации. Ведь отсутствие практических действий есть прямое следствие несоответствия проводимой политики декларируемым целям в экономике.

В-третьих, в ходе исследования установлено, что в социальной сфере к проблемным следует отнести недостаточную развитость гражданского общества, отмеченную многими экспертами (один из вопросов анкетирования, табличные данные по которому в статье не приводятся ввиду ограниченного объёма. — *Авт.*). Эта тема остаётся актуальной для Приморья в связи с периодическими выступлениями против заградительных пошлин на праворульные машины, возникновением в регионе оппозиционного движения «ТИГР» и другими болевыми точками, характерными именно для Приморского края. Проблемы прямо влияют на процессы социальной напряжённости, но опосредованно также затрагивают политическую и экономическую сферы.

Примечательно, что отечественные социально-демографические и социокультурные ресурсы эксперты оценивают не столь пессимистично, что свидетельствует о конкурентоспособности современного российского образования и квалифицированного труда, отсутствии опасений перед экспансией соответствующих ресурсов из-за рубежа (прежде всего трудовых ресурсов из Китая).

В-четвёртых, универсальной проблемой, характерной для политики, экономики и социальной сферы в равной степени, оказалась коррупция. Столь высокое внимание экспертов к этой проблеме, по-видимому, объясняется двумя основными факторами — постоянным освещением её на федеральном уровне, а также коррупционными скандалами

в Приморском крае, фигурантами которых регулярно становятся чиновники высшего краевого уровня.

В-пятых, при рассмотрении внешнеполитических аспектов инновационного пути развития неожиданно низкой оказалась оценка приморскими экспертами перспектив российско-американских отношений как геополитического приоритета (лишь 7% в Приморье наряду с 13,7% в Воронежской области). Очевидно, это следствие крайне низкого уровня российско-американского сотрудничества по всем направлениям, несмотря на наличие генерального консульства США во Владивостоке (прежде всего, отсутствие серьёзного американского капитала в экономике Приморского края). В то же время доминирующая ориентация в процессах глобализации на АТР является вполне логичной и подтверждает, что сотрудничество с «азиатскими тиграми» сегодня для Приморья (и даже Воронежской области!) намного важнее, чем ориентация на Европу или США. Бесспорно, небезынтересна оценка элитой своей «геополитической среды обитания»: в Приморском крае и Воронежской области Россию считают частью Евразии либо самобытным цивилизационным образованием (приморская элита несколько больше склоняется в сторону Евразии, а воронежцы — самобытного государства). Респонденты практически не видят «геополитической» преемственности по отношению к Европе.

В-шестых, по основным позициям опроса мнение приморских экспертов несколько более оптимистично, чем суждения представителей Воронежской области. В особенности это проявляется в более высоких ожиданиях того, что через 10—15 лет возрастёт роль России в глобализационных процессах, а также в оценке ресурсного потенциала применительно к социальной сфере и т.д. Основной причиной оптимизма приморцев, безусловно, является изначальная разница между двумя регионами. Первостепенную роль играют такие факторы, как интегрированность Приморского края в процессы международного сотрудничества в АТР, также сохраняются высокие ожидания итогов саммита АТЭС-2012. В то время как Воронежская область, типичный аграрный регион в центре страны, практически не имеющий потенциала внешнеэкономической деятельности, оказалась в худшем социально-экономическом положении, без явных перспектив.

В целом основной положительной тенденцией развития представлений о национальной идентичности можно назвать сохранение высокого уровня оптимизма в оценках современной ситуации. Российское общество наряду с осознанием серьёзных проблем страны (второстепенная роль России в мире, недостаточность управленческих ресурсов, высокий уровень коррупции) видит возможность изменения ситуации в лучшую сторону. Это свидетельствует о воле и желании региональных элит и целевых групп, представители которых участвовали в опросе, решать поставленные государством задачи перехода на инновационный путь развития.